

Глава 39. Дзенский спор в пагоде

Цзян Жуцзин вошёл в главный зал. Внутри всё так и полыхало золотым сиянием: триста шестьдесят позолоченных божеств застыли вдоль стен, вперив в пространство яростные взоры. Над головой же раскинулись сто восемь ликов Будды — с какой бы стороны ни посмотрел путник, они неизменно провожали его кроткими и понимающими улыбками.

В зале царил абсолютная тишина. На полу в строгом порядке лежали чистые циновки. Перед ними возвышался лотосовый трон из чистого золота, на котором покоилась старая, истёртая циновка, покрытая толстым слоем вековой пыли.

Цзян Жуцзин бегло осмотрел убранство и заметил шесть лестниц, ведущих на второй ярус. Недолго думая, он направился к той, что вела на север.

Стоило ему ступить на первую ступень, как раздался чистый, звучный мужской голос:

— Зачем идти наверх?

Цзян Жуцзин обернулся. На одной из циновок, неизвестно когда успев там появиться, сидел молодой бхикшу в монашеском одеянии. Сложив ладони в молитвенном жесте, он спокойно созерцал гостя.

— Если не вверх, то куда? Неужели вниз? — парировал Цзян Жуцзин.

— Низ есть верх, верх есть низ, — отозвался монах. — К чему эта привязанность?

— Раз нет привязанности, к чему тогда спрашивать?

Бхикшу негромко произнёс имя Будды, закрыл глаза и умолк, более не проронив ни слова.

Цзян Жуцзин окинул его коротким взглядом и поднялся на второй этаж.

Едва он преодолел последнюю ступень, как перед ним мелькнула абрикосовая ряса. Путь преградил девятилетний послушник.

Цзян Жуцзин сразу понял: это место полно тайн, и перед ним — очередное испытание. Он слышал, что в буддийских школах в почёте «диспуты о канонах» и «дзенские споры». Очевидно, чтобы пройти выше, ему придётся одолеть монахов на каждом из ярусов.

Маленький монах, светясь лучезарной улыбкой, звонко воскликнул:

— Ой! Ты загородил мне дорогу!

— И где же эта дорога? — спросил Цзян Жуцзин.

Послушник лукаво взглянул.

— Если дорога в сердце, то все пути открыты, — бойко ответил он.

Цзян Жуцзин одарил его холодным взглядом.

— Раз дорога в твоём сердце, как может такой пустяк, как я, преградить тебе путь?

Мальчик в замешательстве почесал затылок.

— Ну... тогда дорога под ногами!

Цзян Жуцзин, не церемонясь, подхватил послушника за шиворот, приподнял и переставил себе за спину, прямо на ступени лестницы.

— Раз она под ногами, так и иди себе вниз. К чему лишние слова?

Мальчишка замер, глядя на него во все глаза, а затем отошёл к стене, прислонился к ней и, сложив ладони, погрузился в безмолвную молитву.

Цзян Жуцзин прошёл пару шагов и оглянулся. У входа на лестницу было пусто — лишь тени от светильников мерно плясали по стенам. Он небрежно хмыкнул и уверенно поднялся на третий ярус.

На последней ступени до его слуха донеслись звуки ударов плети и приглушённые стоны. Весь третий этаж был погружён в беспросветный мрак, в котором завывал яростный ветер. Цзян Жуцзин посмотрел в сторону звука и увидел женщину-мирянку. Почти нагая, прикрытая лишь обрывками ткани, она стояла, выставив напоказ покрытую синяками кожу. В руках у неё была плеть с шипами, которой она методично, удар за ударом, хлестала себя по спине. Некогда гладкая кожа превратилась в месиво из кровавых рубцов, а из некоторых ран уже сочился гной.

— Зачем ты истязает себя? — спросил Цзян Жуцзин.

Женщина не ответила, продолжая самобичевание и полностью игнорируя его присутствие. Он огляделся — лестницы нигде не было видно. Стало ясно: пока он не пройдёт это испытание, путь вверх закрыт.

Когда верующая снова замахнулась, Цзян Жуцзин шагнул вперёд и крепко перехватил кончик плети.

Она резко обернулась. Её лицо было сплошь покрыто татуировками с санскритскими мантрами, а она яростно уставилась на него выпученными, словно медные колокола, глазами.

— Видя, как ты терзаешь себя, я исполнился сомнений. Скажи мне, для чего это нужно?

Женщина издала низкий горловой рык. Когда она открыла рот, Цзян Жуцзин увидел лишь обрубок языка.

Он мгновенно прищурился, а в голосе прорезался гнев:

— Кто посмел лишить тебя языка?

Казалось, назови она имя, и он тотчас отправится мстить.

Однако мирянка лишь склонила голову набок и с кроткой улыбкой указала пальцем на саму себя.

Словно ушат ледяной воды вылили на голову Цзян Жуцзина. Он мгновенно остыл, вспомнив слова даоса Сюйчаня о другой ветви буддизма в мире Тяньюань.

На северо-западе процветала секта Мицзун, состоящая сплошь из аскетов. Они относились к себе с беспощадной суровостью, доходя в своём рвении до фанатизма. Они верили, что человек рождён для страданий: чем больше боли он вынесет, тем чище будет его вера. Поэтому они годами истязали свои тела: изнуряли себя голодом и жаждой, спали на гвоздях, ходили по углям и уходили в вечные снега без всякой защиты, закаляя волю и дух.

Неужели эта женщина — одна из таких затворниц?

Пока он размышлял, она вдруг протянула ему плеть обеими руками.

— Мне? — уточнил Цзян Жуцзин, принимая оружие. Женщина отвернулась и начала отчаянно тыкать пальцем в свою истерзанную спину, что-то мыча.

— Ты хочешь, чтобы я ударил тебя? — спросил он. Она неистово закивала.

Цзян Жуцзин долго молчал. Наконец, видя нетерпение в её глазах, он медленно поднял плеть.

Во взгляде женщины вспыхнул восторг.

Но в следующий миг Цзян Жуцзин опустил руку. Радость на её лице сменилась гримасой разочарования.

Он негромко рассмеялся и прямо сказал:

— Если я нанесу этот удар, боюсь, мне придётся занять твоё место в этой аскезе. Но ведь в том и суть твоего пути — через крайнее страдание прийти к Великому Дао. Раз ты выбрала эту стезю, то должна нести её сама и гордиться своим бременем.

С этими словами он вернул ей плеть.

Женщина всхлипнула, приняла инструмент пытки и, нехотя отойдя в сторону, закрыла глаза. В то же мгновение ветер утих, зажглись свечи, и перед Цзян Жуцзином медленно проступили очертания лестницы на четвёртый ярус.

Поднявшись, он обнаружил, что весь четвёртый этаж завален свитками и книгами. Горы сутр громоздились до самого потолка.

На вершине одной из таких «гор» стоял человек. Одетый в простое платье, черноволосый и статный, он казался воплощением благородства и изящества.

— Юболо... — выцедил Цзян Жуцзин, и голос его прозвучал остро, как ледяной шип.

Услышав своё имя, Юболо обернулся. Его лицо осветилось нежной, искренней улыбкой.

— Чжаньдуоло, ты всё-таки пришёл.

Цзян Жуцзин резко оглянулся, но позади никого не было. Значит, эти слова предназначались ему — в глазах Юболо он сейчас был царём Чжаньдуоло.

Не дождавшись ответа, Юболо удивлённо склонил голову и начал медленно спускаться с книжной горы.

— Чжаньдуоло, почему ты молчишь? — мягко спросил он, приближаясь.

— Что ты здесь делаешь? — вопросом на вопрос ответил Цзян Жуцзин.

Юболо кротко улыбнулся:

— Старший брат отправил меня прибраться в хранилище сутр. Но я такой неловкий... здесь столько книг, что я право не знаю, с чего начать.

Цзян Жуцзин обвёл комнату взглядом. «Столько книг» — это было сказано слишком вежливо. Вся комната была завалена свитками в полнейшем беспорядке; они лежали такими грудками, что некуда было ступить.

Цзян Жуцзин прекрасно знал, что «старший брат», о котором говорил Юболо — это Ли Ле. Эту сцену он уже видел в памяти Чжаньдуоло. Ли Ле тогда просто решил поиздеваться над Юболо; хоть они оба и были «хостами», отношения между ними не ладилась.

Юболо слегка нахмурился, глядя на этот хаос, и с виноватым видом добавил:

— Похоже, это затянется надолго. Ах да, те две вещи, что ты порвал на днях... я их уже заштопал и оставил у тебя в изголовье.

Он и словом не обмолвился о том, чтобы Чжаньдуоло помог ему с уборкой.

Цзян Жуцзин посмотрел на бесконечные ряды манускриптов и почувствовал, как начинает болеть голова. Ему не хотелось помогать ни на йоту, но он всё же произнёс:

— Я помогу тебе всё разобрать.

Однако Юболо запротестовал, нахмурившись:

— Нет-нет, ты же принц, как можно заставлять тебя заниматься такой грязной работой? К тому же ты ранен и ещё не оправился. Я справлюсь сам.

Когда Цзян Жуцзин впервые увидел это в воспоминаниях Чжаньдуоло, он едва не взорвался от ругани прямо в его сознании.

Сейчас же он не стал сдерживаться.

— Притворство и кривлянье! — прошипел он.

И на этот раз он высказал это вслух.

<http://bllate.org/book/17530/1706860>